

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1483
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1483

СОДЕРЖАНИЕ

- 3309-3318 Тугайный соловей *Cercotrichas galactotes* и каменные дрозды *Monticola saxatilis* и *M. solitarius* в Западном Тянь-Шане. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 3318-3321 Встреча малого веретенника *Limosa lapponica* на южном берегу Финского залива. В. И. ГОЛОВАНЬ
- 3321-3323 История появления лебедя-шипуна *Cygnus olor* на гнездовании в Ленинградской области. В. А. БУЗУН, В. М. ХРАБРЫЙ
- 3323-3331 Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2005 году. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Ю. П. ЛЕВИНСКИЙ
- 3331-3332 Гнездование кваквы *Nycticorax nycticorax* в Киргизии. В. Н. КАТАЕВСКИЙ, М. Б. СТАРОБИНСКИЙ, С. П. ПОПОВ
- 3332-3333 К экологии бледной бормотушки *Iduna pallida* в дельте реки Самур (юг Дагестана). Е. А. ЛЕБЕДЕВА
- 3334-3336 Находка первого гнезда пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita* в Заилийском Алатау. О. В. БЕЛЯЛОВ
- 3336-3337 Летние миграции и места линьки лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на Северо-Востоке европейской части СССР. Ю. Н. МИНЕЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1483

CONTENTS

- 3309-3318 The rufous-tailed scrub robin *Cercotrichas galactotes*
and the common *Monticola saxatilis* and blue *M. solitarius*
rock thrushes in the Western Tien Shan.
E . S . C H A L I K O V A
- 3318-3321 The record of the bar-tailed godwit *Limosa lapponica*
on the southern shore of the Gulf of Finland.
V . I . G O L O V A N
- 3321-3323 The history of appearance of the mute swan *Cygnus olor*
in the Leningrad Oblast. V . A . B U Z U N ,
V . M . K H R A B R Y
- 3323-3331 Ornithological observations in the Alakol depression in 2005.
N . N . B E R E Z O V I K O V , Y u . P . L E V I N S K Y
- 3331-3332 Breeding of the black-crowned night heron *Nycticorax*
nycticorax in Kyrgyzstan. V . N . K A T A E V S K Y ,
M . B . S T A R O B I N S K Y , S . P . P O P O V
- 3332-3333 To the ecology of the eastern olivaceous warbler *Iduna*
pallida in the delta of the Samur River (south of Dagestan).
E . A . L E B E D E V A
- 3334-3336 Finding of the first nest of the chiffchaff *Phylloscopus*
collybita in the Zailiysky Alatau. O . V . B E L Y A L O V
- 3336-3337 Summer migrations and moulting sites of the whooper swan
Cygnus cygnus in the Northeast of the European part
of the USSR. Y u . N . M I N E E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Тугайный соловей *Cercotrichas galactotes* и каменные дрозды *Monticola saxatilis* и *M. solitarius* в Западном Тянь-Шане

Е.С.Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Мензбирское орнитологическое общество. Село Жабагылы, Тюлькубасский район, Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан.
E-mail: e.chalikova@mail.ru

Поступила в редакцию 3 августа 2017

В Западном Тянь-Шане гнездятся тугайный соловей *Cercotrichas galactotes familiaris* Menetries, 1832, пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis turkestanicus* Zarudny, 1918 и синий каменный дрозд *Monticola solitarius pandoo* Sykes, 1832.

Тугайный соловей *Cercotrichas galactotes* в Западном Тянь-Шане гнездится лишь в Каратау. В 1926 году его отмечали в ивняках по долинам крупных рек, в 1930-е – в южных предгорьях Центрального Каратау, в 1941 – у подножья Актау, в 2013 году – в зарослях таволгоцвета в ущельях Карагашты и Курсай (Шапошников 1931; Долгушин 1951; Белялов 2013). В 2000 и 2001 годах он, вероятно, гнезвился в северных предгорьях хребта Каратау в пойме реки Ушбас (Коваленко, Гаврилов и др. 2002), где 25 мая 2015 был уже обычен. В Боролдайтау в долине реки Кашкарата несколько птиц, в том числе поющий самец, встречены 12-15 мая 1958 и 5 июля 1960 (Корелов 2012). Одиночных птиц наблюдали в предгорьях Малого Каратау на озере Дарбаза 13 августа 2000 и в ущелье Каменная балка 21 июля 2015 (Е.Белоусов, <http://www.birds.kz>, рис. 1).

Рис. 1. Тугайный соловей *Cercotrichas galactotes*. Каменная балка, предгорья Малого Каратау. 21 июля 2015. Фото Е.М.Белоусова.

Рис. 2. Тугайный соловей *Cervotrichas galactotes*.
Озеро Чушкаколь (Шошкаколь). 26 июля 2014. Фото Е.М.Белоусова.

На пролёте тугайный соловей на перевале Чокпак, расположенном между Таласским Алатау и Боролдайтау, с 1966 по 1985 год отлавливался 3 мая 1982 и 4 раза осенью 2000-2004 годов (Гаврилов, Гисцов 1985; Коваленко, Гаврилов и др. 2005). В Таласском Алатау его отмечали в сентябре в районе Майликентского перевала и в степи рядом с ущельем Талдыбулак (Ковшарь, Чаликова и др. 2016). В июле 1938 года одиночный тугайный соловей добыт на Казгурте (Долгушин 2009).

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis* (рис. 3) по Западному Тянь-Шаню распространён широко. На гнездовании в Таласском Алатау был обычен в 1930-е и 1960-е, в 1940-е годы гнезвился всюду, где есть подходящие станции, а в конце 1920-х – даже под навесом крыши в селе Борисовка (Шульпин 1965; Шевченко 1948; Ковшарь 1966).

С 1970-х годов он гнезвился в районе водопада Кши-Каинды (1973, 1983, 1984, 1986-1988, 1992, 1993, 1995 и 2009) и перевала Кши-Каинды (1971-1973, 1983, 1985-1988, 2001, 2002, 2006-2008, 2010), в верховьях ущелий Улькен-Каинды (1984, 1997, 2000), Кши-Аксу (1984), Кши-Чимбулак (1985, 1987) и Джетымсай (1983), в урочище Чуулдак (район геологической дороги – 1986-1988, 1990, 1992, 1993, 2001), урочищах Дарбаза (1983), Кзылжар (1993, 2009) и Топшаксаз (1979), в каньонах Аксу (1980, 2001) и Бала-Балдыбрек (1983, 1985, 1987). С начала XXI века по паре пёстрых каменных дроздов жило в верховьях урочища Казанчукур (2003, 2006), ущелья Каскабулак (2003), Иргайлы (2000, 2005, 2006, 2015), Теке-Камал (2007), Байбарак (2009), Ирсу (2003) и Боранчиасу (2006). Несмотря на обилие мест, пригодных для гнездования этого вида, наглядно продемонстрировано его отсутствие в определённые периоды, и это при том, что перечисленные районы осматривались регулярно. С 1983 года пёстрый каменный дрозд ни разу в

летнее время не встречен в 1989, 1991, 1994, 1996, 1998, 1999, 2004, 2011 и 2012 годах. Отсутствовал он летом 2003, 2004, 2008 и 2009 годов в Машаттау, где в 1998 году был многочислен (В.Ковшарь 1999).

Рис. 3. Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis turkestanicus*. Самец. Хребет Каратау, ущелье Саясу. 28 апреля 2009. Фото О.В.Белялова.

По мнению Л.М.Шульпина (1965), на численность и распространение пёстрого каменного дрозда может влиять конкуренция с синим каменным дроздом. Наши наблюдения полностью опровергают это предположение, так как одновременно с уменьшением численности первого вида второй вид совсем перестал не только гнездиться, но и встречаться в Таласском Алатау.

Не сильно менялась численность пёстрого каменного дрозда и на соседних хребтах. В середине XX века он был многочислен по Чаткалу, Пскему и Угаму (Корелов 1956), а с середины 1970-х – обычен. К 2002 году в верховьях долины Пскем его численность сохранилась на прежнем уровне, хотя уже на следующий год он ни разу не был встречен на Угамском и Пскемском хребтах (Ковшарь 2003, 2004). В мае 2003 года его нашли обычным лишь в Каржантау в верховьях реки Бадам, ущельях Наут и Дунгузтараксай, а также на Казгурте (отмечен трижды в 1938 году – Долгушин 2009), причём всюду слышали пение самцов. В других местах его не встречали. В июле 2005 года в Угамском хребте самку видели в районе озёр ущелья Сайрамсу, а в 2012 году двух птиц встретили в верховьях ущелья Сарыайгыр.

В первую половину XX века пёстрый каменный дрозд был обычен на гнездовье по всему Каратау, за исключением северо-западного конца хребта, и по вертикали встречался как у подножья гор, так и около

их вершин (Шапошников 1931; Долгушин 1951). В Боролдайтау он в 1960 году гнезвился в долине Боролдай, в 1958 году (Корелов 2012) и 1987 – в долине Кашкарата, в 1991-1993 – был чрезвычайно редок в Малом Каратау (Губин, Карпов 2000), в 2002-2003 – многочислен в ущелье Кенчектау Центрального Каратау (А.Гаврилов, Колбинцев 2003, 2004; Чаликова, Колбинцев 2006). В целом же в конце XX века ситуация с этим видом в Каратау сильно изменилась и он стал чрезвычайно редким. Такого же мнения придерживаются и другие исследователи (Губин, Карпов 2000). В августе 2002 года в Боролдайтау он отмечен дважды – у вершины Бойкейтау и в долине реки Боролдай, в июне 2003 года одиночку видели в ущелье Актас, в августе 2005 – выводок из 5 птиц в урочище Карабастау. Несмотря на сложившееся положение на юге Казахстана, в северной его части во второй половине XX века отмечали расширение ареала пёстрого каменного дрозда к северу (Ковшарь, Березовиков 2002).

Замечено, что в верховьях реки Ангрэн численность пёстрого каменного дрозда несколько увеличивалась при умеренном выпасе скота на субальпийских пастбищах, а при перевыпасе – стабилизировалась или даже несколько падала. Это объясняли реакцией вида на степень открытости территории, повышающей эффективность кормодобывания при охоте с присад (Митропольский 2002). Высказанное предположение нашло подтверждение и результатами наших наблюдений. Летом 2002-2003 годов пёстрый каменный дрозд был редок в заповеднике Аксу-Джабаглы (отсутствие выпаса) и в Малом Каратау (перевыпас), но был многочислен в Центральном Каратау (ущелье Кенчектау) и в Каржантау (верховья реки Бадам, умеренный выпас).

С зимовок в Таласский Алатау пёстрый каменный дрозд обычно возвращается в третьей декаде апреля (11 апреля 1985, 1996, рис. 4), одновременно появляясь в разных поясах гор, но чаще в среднегорьях. Есть сведения, что во время сильного мартовского снегопада самец неожиданно встречен в селе Новониколаевка (ныне Жабагылы – Ковшарь 1966). В высокогорье его не встречали ранее 9 мая (1973 – Губин 2012), но это и понятно из-за труднодоступности посещения этих мест в более ранний период. В местах гнездования пёстрый каменный дрозд держится до августа, а затем исчезает. Осенний пролёт не выражен. Известны лишь три его встречи в этот период: 5 и 15 сентября (1933, 1935 – Шулпин 1965) и 17 октября (1985). В Каратау его не встречали позже 7 сентября (2002).

Гнездовой стацией вида являются скалистые участки, чаще с арчовым лесом или арчовым стлаником, хотя наличие древесной растительности не обязательно. В предгорьях он не гнездится, а в низкогогорьях и альпийском поясе крайне редок. Петь самцы начинают сразу же по прилёту (24 апреля 1965, 1973 – Ковшарь 1966; Губин 2012) и

чаще на местах будущего гнездования. Последнюю песню слышали в среднегорье 30 июня (1992), а в высокогорье – 9 августа (1973 – Губин 2012). В августе нередки песни молодых самцов.

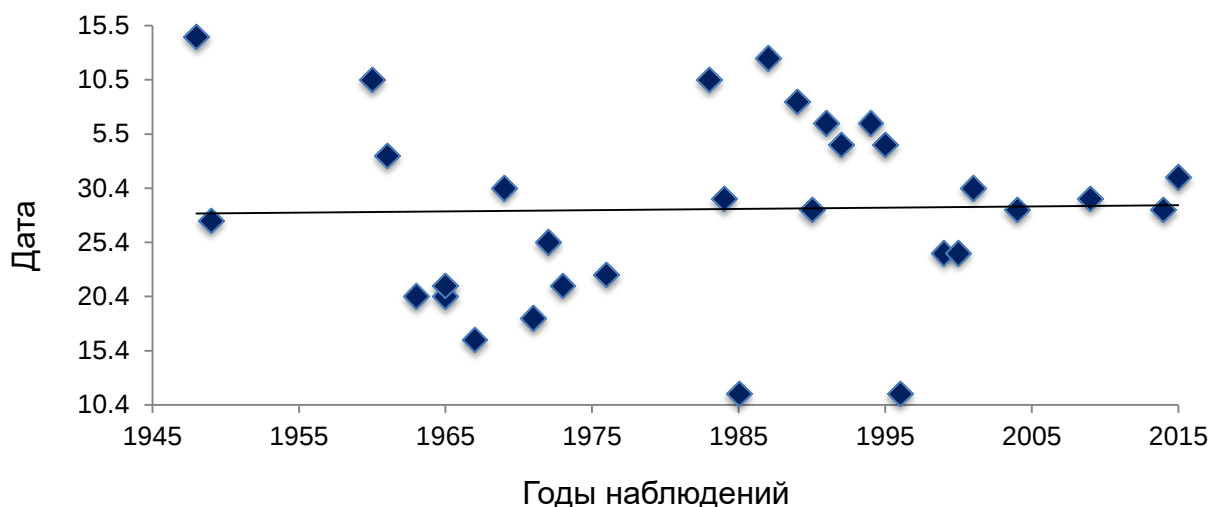

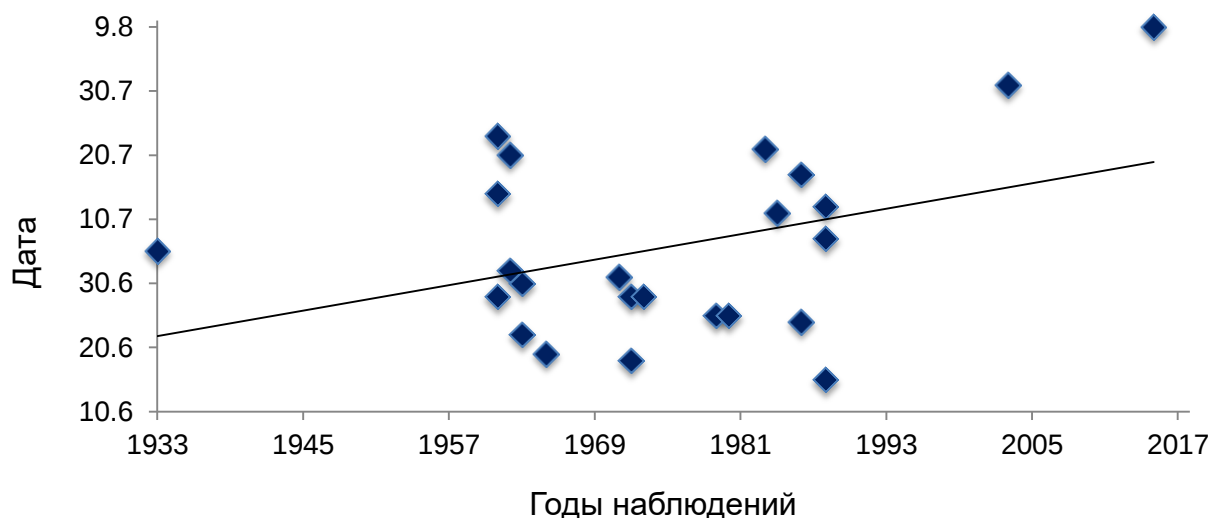
Рис. 4. Динамика прилёта (первые встречи) пёстрого каменного дрозда *Monticola saxatilis* в Таласском Алатау.

Гнёзда пёстрого дрозда находили в щелях между двумя камнями или валунами, под камнем или навесом скалы, на её карнизе, под земляной нишей; чаще на склонах северной или северо-восточной экспозиции. Вход в одно из гнёзд, располагавшееся в земляной нише (как в пещере), был прикрыт высокой травой и имел размеры 15×20×13 см. Само гнездо представляет собой рыхлую постройку из сухих стеблей травянистых растений без выстилки. За строительством гнезда в среднегорьях наблюдали 3 июня (1961 – Ковшарь 1966), хотя в других гнёздах уже шло насиживание кладок (крайние сроки 15 мая 1990 и 9 июля 1949 – Ковшарь 1966). Полная кладка содержала 3-6, в среднем 5.0 яйца. В одной кладке было 7 яиц (один болтун). Родители выкармливали от 3 до 6, в среднем 4.8 птенца (6 июня 1926 и 14 июля 1961 – Ковшарь 1966). У входа в одно из гнёзд, расположенного под камнем, лежали два мёртвых птенца, но родители продолжали кормить оставшихся четырёх, которые позже вылетели.

В 16 пробах корма птенцов пёстрого каменного дрозда отметили кобылок (13 экз.), жуков – усача (9) и шпанку (1), скорпиона (2), паука и бабочку совку (по 1). А.Ф.Ковшарь (1966) в 85 визуальнo отмеченных пробах встретил 29 гусениц, 22 взрослые бабочки, 22 жука, 7 кузнечиков и 19 гологлазов. Одна порция корма содержала по 1, 2 (по 7 раз) и 3 (2) кормовых объекта. Масса порции колебалась от 0.14 до 1.8 г и в среднем составила 0.78 г.

Слётков пёстрого дрозда в среднегорье встречали с 15 июня (1988) по 9 августа (2015, рис. 5), в высокогорье с 18 июня (1972, Губин 2012)

до 31 июля (2003). Судьба гнёзд прослежена у 5 пар – птенцы вылетели из трёх и два разорены на стадии насиживания и выкармливания.

(1997), Джабаглы (1933, 1973, 2009) и Иргайлы (1991, 2011). С 1983 года он ни разу не встречен в 1985, 1989-1990, 1992, 1995, 1996, 1998, 2001-2003, 2006-2008 и 2012 годах. Приведённые данные указывают на явное падение численности вида в последнем десятилетии XX века и начало нового нарастания в начале нынешнего.

Рис. 6. Синий каменный дрозд *Monticola solitarius*. Самец. Хребет Малай-Сары (отрог Джунгарского Абатау). 3 мая 2015. Фото В.А.Федоренко.

Подобное прослежено и в соседних хребтах. Так, в середине XX века синий каменный дрозд был обычен в Чаткальском, Пскемском, Угамском хребтах и в Каржантау. Летом 1954 года он часто встречался по долине Пскем, был редок по долине Аксаката и гнезился в глинистых обрывах в долине Угам (Корелов 1956). В последнюю четверть XX века снижение его численность наблюдали по всей узбекской части Западного Тянь-Шаня (Митропольский 2005). Возобновились его встречи с начала XXI века. Летом 2002-2003 в долине Пскем и в низовьях реки Угам видели 3 одиночных самок (В.Ковшарь 2003, 2004), летом 2007 года поющих самцов встретили на плато Пулатхан, в Майдантальском хребте и в долине Ойгаинг (М.Митропольский 2008; Митропольский, М.Митропольский и др. 2008). В киргизской части Таласского Алатау в августе-сентябре 2002 года видели 4 птиц (Шукуров, Кумушалиев и др. 2006), а в казахстанской – летом 2003 года самец встречен лишь 13 мая на Казгурте, где был обычен в 1938 и 1958 годах (Долгушин 2009; Корелов 2012). Есть указание на гнездование синего каменного дрозда в 1998 году в Машаттау (В.Ковшарь 2001), но позже он там не встречен.

Для Каратау синий каменный дрозд как редкий вид в 1927 году указывался Л.В.Шапошниковым (1931) для скалистых склонов и для дна ущелий. И.А.Долгушин (1951) в 1941 году нашёл его только в верховьях реки Чаян и в районе урочища Мынжилки, М.Н.Корелов (2012)

в 1958 нашёл его обычным в урочище Акмечеть и в долине Кашкарата. До 1970-х годов этого дрозда считали обычным в юго-восточной половине хребта (Гаврилов 1970). В период осеннего пролёта очень редко он встречается на склонах Боролдайтау, прилежащих к перевалу Чокпак (Гаврилов, Гисцов 1985). В северных предгорьях Малого Каратау он встречен 16 июня 2017 (М.Нукусбеков, <http://www.birds.kz>). На этом данные о встречах вида исчерпаны.

Заметное снижение численности синего каменного дрозда в конце XX века замечено для всего Западного Тянь-Шаня, что связывали с неблагоприятной ситуацией на его афганских зимовках и синантропизацией мест гнездования в нижних частях горных долин (Митропольский 2002). Однако последнее не объясняет его исчезновение с заповедных территорий.

Считалось, что в Таласском Алатау выше 2000 м над уровнем моря синий дрозд не поднимается (Шульпин 1965). Однако в ущелье Кши-Аксу (2500 м н.у.м.) он встречен 2 августа 1960 (Ковшарь 1966) и 7 июля 1984. В последнем случае видели самца и самку с кормом. В районе перевала Кши-Каинды (2800 м) самец с кормом отмечен 12 июля 1988.

Первые встречи синего каменного дрозда весной в среднегорье Таласского Алатау растянуты: самая ранняя состоялась 4, 5 апреля 1987, 2005 и 11 мая 1968, 1983. Отлёт на зимовки проходит незаметно. В горах этого дрозда не встречали позже 8 сентября (1973), а в предгорьях он неожиданно был встречен 31 октября 1971 (Губин 2012).

Первые песни самцов слышали с 3 мая (1971, 1972 – Губин 2012), последние – 11 июля (2011), а с конца августа (24 августа 1933) и до сентября (8 сентября 1973) пела молодёжь (Шульпин 1965; Губин 2012). В качестве мест гнездования синий каменный дрозд выбирает скалистые участки с редкой кустарниковой и древесной растительностью. Три известных гнезда нашли в нишах скал. Они были сделаны из сухих трав, мха с дёрном, веточек кустарников и стеблей злаков, корешков травянистых растений. За строительством одного из гнёзд наблюдали 24 мая (1971), кладки из 3, 5 и 5 яиц (2 болтуна) находили с 24 мая (1949) по 20 июня (1945). Родителей, носивших корм птенцам, встречали с 5 июня (1981) по 12 июля (1988). Слётков отмечали с 18 июня (1981) по 5 августа (2005). В Боролдайтау строительство гнёзд шло уже 10-15 мая (Корелов 2012).

Литература

- Белялов О.В. 2013. Маршруты по Карагандинской, Алматинской, Восточно-Казахстанской и Южно-Казахстанской областям в 2012 и 2013 гг. // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* 2: 247-250.
- Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г. 2003. Кызылжол // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 20.
- Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г. 2004. Материалы по птицам Каратау и Западного Тянь-Шаня в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2003: 97-99.

- Гаврилов Э.И. 1970. Род каменный дрозд // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 506-517.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.
- Губин Б.М. 2012. *Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы*. Алматы: 1-248.
- Губин Б.М., Карпов Ф.Ф. 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 9 (88): 3-14.
- Долгушин И. А. 1951. К фауне птиц Каратау // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 10: 72-117.
- Долгушин И.А. 2009. Орнитологический дневник поездки в Казгурт в 1938 г. // *Selevinia* 2008: 48-50.
- Иващенко А.А. 1982. О гнездовании редких видов птиц в заповеднике Аксу-Джабаглы // *Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик*. Каунас: 35-38.
- Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Белялов О.В., Карпов Ф.Ф., Анненкова С.Ю. 2002. Орнитологические наблюдения на озере Кызылколь (Южный Казахстан) в период сезонных миграций // *Рус. орнитол. журн.* 11 (199): 879-887.
- Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. 2005. О пролёте дендрофильных птиц на перевале Чокпак (Западный Тянь-Шань) // *Tethys Ornithol. Res.*: 223-230.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2002. Тенденция изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Selevinia* 2001: 33-52.
- Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г. 2016. Список птиц Аксу-Жабаглинского заповедника (на фоне авифауны северного макросклона и подгорной равнины Западного Тянь-Шаня) // *Тр. Аксу-Жабаглинского заповедника*. Алматы: 414-436.
- Ковшарь В.А. 1999. Летняя фауна гор Машаттау (Ирсу-Даубабинский заказник Южно-Казахстанской области) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 72.
- Ковшарь В.А. 2001. Птицы Ирсу-Даубабинских гор (Машаттау): летний аспект // *Тр. Аксу-Джабаглинского заповедника*. Кокшетау: 141-147.
- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia* 2002: 135-149.
- Ковшарь В.А. 2004. К авифауне нижней части бассейна р. Пскем и низовьев р. Угам (Западный Тянь-Шань) по материалам экспедиции 2003 г. // *Selevinia* 2003: 109-115.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Корелов М.Н. 2012. Орнитологические экспедиции в Каратау в 1958 и 1960 гг. // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии*. Алматы: 25-41.
- Митропольский М. 2008. Летняя авифауна плато Пулахтан (Чаткальский хребет, Узбекистан) // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 121-128.
- Митропольский О.В. 2002. Обзор птиц семейства дроздовых (Aves: Passeriformes: Turdidae) Западного Тянь-Шаня как возможных биоиндикаторов состояния экосистемы // *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рациональное использование*. Ташкент: 158-170.
- Митропольский О.В. 2005. *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан)*. Ташкент; Бишкек: 1-166
- Митропольский О.В., Митропольский М.Г., Кашкаров О.Р. 2008. Птицы среднего течения реки Ойгаинг и прилегающей части хребта Майдантал (Западный Тянь-Шань) // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 129-140.
- Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г. 2006. К орнитофауне Боролдайтау и Каратау // *Selevinia* 2005: 110-116.

- Шапошников Л.В. 1931. О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **40**, 3/4: 237-284.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы*. Алма-Ата:36-70.
- Шукуров Э.Дж., Кумушалиев Б.К., Осташенко А.Н., Токмергенов Т.З., Шукуров Э.Э., Давлетбаков А.Т. 2006. К фауне и населению позвоночных животных Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан) // *Птицы и звери Западного Тянь-Шаня*. Бишкек: 33-57.
- Шульпин Л.М. 1965. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы*. Алма-Ата:160-202.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1483: 3318-3321

Встреча малого веретенника *Limosa lapponica* на южном берегу Финского залива

В.И.Головань

Владимир Иванович Головань. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: golovanv@gmail.com

Поступила в редакцию 4 августа 2017

В XIX и в первой половине XX века малый веретенник *Limosa lapponica* не представлял редкости как на Финском заливе, так и на Карельском перешейке и Ладожском озере (Бихнер 1884; Раснер 1913; Бианки 1913, 1915, 1923; Putkonen 1936; Raatela 1947). Встречался он в основном на весеннем пролёте во второй половине мая и начале июня, а также во время летних перемещений в июле. А.Г.Раснер (2003) пишет о сотенных стаях, останавливавшихся на берегах «Маркизовой лужи», особенно часто в районе Гавани. Однако во второй половине XX века встречи с этим видом стали очень редки. Достаточно сказать, что за 25 лет изучения птиц Ленинградской области А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) видели малого веретенника всего 4 раза. Две стаи (5 и 45 птиц) наблюдались 22 и 23 мая на Финском заливе в районе Знаменки и Лахты. Одиночная особь встречена в стайке турухтанов *Philomachus pugnax* 7 и 10 мая 1968 около станции Проба на Карельском перешейке. После выхода сводки о птицах Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983) малый веретенник регистрировался в области лишь один раз. 3 июля 1998 А.В.Кондратьев (1998) наблюдал стайку из 6 птиц в сообществе с большими улитками *Tringa nebularia* и чибисами *Vanellus vanellus* близ озера Череменецкое. Кулики кормились на илистой отмели заболоченного берега ручья.

И вот, после долгого перерыва, 3 августа 2017 на южном берегу Финского залива около посёлка Большая Ижора вновь удалось встретить малых веретенников. Пока я подкрадывался с целью фотографирования к куликам, кормящимся на отмели около устья реки Чёрной (Сапоя), здесь приземлилась стайка из 9 малых веретенников. Птицы стали кормиться на отмели небольшого заливчика (рис. 1-3). После получасовой остановки, с 10 ч 54 мин до 11 ч 26 мин, малые веретенники улетели в западном направлении вдоль берега залива.

Рис. 1. Малые веретенники *Limosa lapponica*. Южный берег Финского залива около устья реки Чёрной в окрестностях посёлка Большая Ижора. 3 августа 2017. Фото автора.

Рис. 2. Малый веретенник *Limosa lapponica* рядом с галстучником *Charadrius hiaticula* на грязевой отмели. Окрестности Большой Ижоры. 3 августа 2017. Фото автора.

Рис. 3. Малые веретенники *Limosa lapponica*. Южный берег Финского залива около устья реки Чёрной в окрестностях посёлка Большая Ижора. 3 августа 2017. Фото автора.

Нужно заметить, что с начала 2000-х годов у Большой Ижоры наблюдения за куликами проводили А.А.Александров (2000, 2001а,б) и А.В.Богуславский (2010, 2012). В сентябре-октябре 2010 года и с июля до октября всех последующих лет наблюдения за миграцией куликов вёл автор этого сообщения (Головань 2015). За все эти годы малого веретенника здесь ни разу не регистрировали. Столь редкие встречи свидетельствуют о малочисленности этого вида на пролёте в Ленинградской области, хотя он по-прежнему, как оказалось, здесь бывает.

Литература

- Александров А.А. 2000. Летние встречи краснозобика *Calidris ferruginea* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (126): 19-20.
- Александров А.А. 2001а. Летние встречи большого веретенника *Limosa limosa* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 350.
- Александров А.А. 2001б. Летние встречи тулеса *Pluvialis squatarola* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 93-94.
- Бианки В.Л. (1913) 2012. Список птиц, наблюдавшихся в тёплый период 1897-1913 годов в береговой полосе Петергофского уезда, между деревнями Лебяжья и Чёрная Лахта // *Рус. орнитол. журн.* **21** (778): 1739-1752.
- Бианки В.Л. (1915) 2014. Первое дополнение к списку птиц береговой полосы Петергофского уезда // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1000): 1519-1521.
- Бианки В.Л. 1923. Четвёртое и последнее дополнение к «Списку птиц С.-Петербургской губернии» 1907 г. и новые данные о более редких видах // *Ежегодник Зоол. музея Рос. Акад. наук.* **24**: 124-139.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы Санкт-Петербургской губернии: материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.

- Богуславский А.В. 2010. О встрече грязовика *Limicola falcinellus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (543): 59-60.
- Богуславский А.В. 2012. Встречи краснозобика *Calidris ferruginea* на Финском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **21** (719): 95-96.
- Головань В. И. 2015. Летне-осенние наблюдения за куликами на южном берегу Финского залива в районе Большой Ижоры // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1197): 3537-3551.
- Кондратьев А.В. 1998. Новая встреча малого веретенника *Limosa lapponica* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (53): 25.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Раснер А.Г. (1913) 2003. Охота на Маркизовой луже // *Охота на водоплавающую дичь. Сборник.* СПб.; М.: 135-238.
- Paatela I. 1947. Laatokan itärannikon linnustosta // *Ornis fenn.* **24**, 3: 93-105.
- Putkonen T. A. 1936. Havaintoja lintujen kevätmuutosta Äyräpäänjärvellä v 1935 // *Ornis fenn.* **13**, 2: 70-79.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1483: 3321-3323

История появления лебедя-шипуна *Cygnus olor* на гнездовании в Ленинградской области

В.А.Бузун, В.М.Храбрый

Второе издание. Первая публикация в 1990*

А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) предполагали возможность проникновения шипуна *Cygnus olor* на территорию Ленинградской области и гнездования его в западных районах. В последние годы наблюдается весьма активное расселение этого вида в северо-восточном направлении. Собранные нами данные уточняют северо-восточную границу распространения лебедя-шипуна в Ленинградской области и хронологию его расселения.

В пределах Ленинградской области небольшие стаи и отдельные особи этого вида наиболее часто наблюдались весной; 10 мая 1972 два диких шипуна присоединились к декоративным лебедям, содержащимся на пруду в Приморском парке Победы в Ленинграде. Во второй половине мая 1975 года три шипуна несколько дней держались в районе Ленинградского морского вокзала. Весной 1975 года шипунов видели в Финском заливе и на Нарвском водохранилище. В 1981 году в начале мая шесть лебедей-шипунчиков появились на зарастающем карьере вблизи станции Мыслино, в 20 км юго-восточнее города Волхов (Мальчевский, Пукинский 1983).

* Бузун В.А., Храбрый В.М. 1990. О гнездовании лебедя-шипуна в Ленинградской области // *Экология и охрана лебедей в СССР: Материалы 2-го Всесоюз. совещ. по лебедям СССР.* Мелитополь, 1: 83-84.

По опросным сведениям, в 1980 году пара шипунов держалась в течение июля и августа на реке Карповке в месте впадения её в реку Свирь у посёлка Вознесенье. В мае-июле 1983 года пара шипунов отмечена на зарастающих карьерах в окрестностях деревни Большая Самарка на правом берегу Невы. 26 мая 1984 двух птиц наблюдали в пойме реки Луги у деревни Бежаны. В этом же году 12 июня трёх птиц видели на озере Бабинское, а 19 июня два шипуна летали над этим же озером. 19 сентября 1984 двух взрослых и четырёх молодых шипунов зарегистрировали на Нарвском водохранилище.

20 мая 1986 на небольшом зарастающем пруду в окрестностях деревни Лопухинка встретили двух шипунов, которые очень беспокоились при приближении людей. Однако тщательные поиски гнезда оказались безрезультатными. В начале июня 1985 года при обследовании озёр Череменецкое и Врево мы обнаружили на мелководных, заросших тростником заливах озера Врево две группы из 3 и 2 лебедей. Пара лебедей-шипунот отмечалась в течение летних сезонов 1986-1987 годов на озере у посёлка Левашово в старой искусственной котловине размером 1.5×0.4 км. Надводная растительность на этом озере не развита. Гнездо не обнаружено. В середине июня 1987 года в пойме реки Луги у посёлка Большой Сабск на заброшенных карьерах учтено 5 шипунов. Позже здесь на песчаных карьерах с небольшими островками, заросшими низкой травяной растительностью, встретил двух птенцов шипуна с остатками ювенильного пуха. В течение лета 1987 года на островах Зеленцы у южного берега Ладожского озера в зарослях тростника и камыша держались две птицы, а в августе к ним присоединилась третья. В конце августа – середине сентября 1987 года у деревни Заостровье на реке Заостровке у впадения её в Свирь наблюдали выводок из двух едва только поднявшихся на крыло лебедей.

Значительное число летних встреч половозрелых лебедей-шипунот, а также лётных молодых птиц позволяло предполагать гнездование этого вида в Ленинградской области.

10 июня 1987 на крайнем западе Ленинградской области впервые было обнаружено гнездо лебедя-шипунот – на островах Кургальский Риф у южного берега Финского залива. Кладка из 6 яиц находилась в гнезде, устроенном прямо на песке среди камней в редких низких зарослях тростника, на расстоянии 28 м от уреза воды. Остров, на котором найдено гнездо, представляет собой типичную каменистую луду, но в результате деятельности моря она превратилась в песчаную косу длиной до 0.5 км и высотой от 0.5 до 3 м над уровнем моря. В течение лета 1987 года в этом месте держались две пары лебедей-шипунот. Судьба столь необычного гнезда осталась неизвестной.

Эти данные доказали, что лебедь-шипун не только залетает, как это считалось ранее, но и гнездится на территории Ленинградской об-

ласти. Вероятнее всего, что первые попытки гнездования шипуна в области относятся к середине 1980-х годов. С настоящего времени следует предполагать регулярное гнездование вида в юго-западных районах области.

Причиной расселения шипуна в северо-восточном направлении является, в первую очередь, общее увеличение численности вида. Этот процесс особенно ощутим на сопредельных территориях Прибалтики и Белоруссии. Проникновение лебедя-шипунa в Ленинградскую область связано, видимо, с растущей в последнее время сетью искусственных водоёмов, характеризующихся небольшими глубинами, высокой кормностью и хорошими защитными условиями.

Л и т е р а т у р а

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1483: 3323-3331

Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2005 году

Н.Н.Березовиков, Ю.П.Левинский

*Второе издание, дополненное. Первая публикация в 2005**

Регулярные наблюдения за птицами в течение года проводились в дельте реки Тентек (Алакольском заповедник) и в пойменном лесу Тентека на западной окраине города Ушарал. В период выполнения международного проекта «Оценка экологического состояния фауны и экосистем трёх проектных территорий: дельта реки Урал с прилегающим побережьем Каспийского моря, Тенгиз-Кургальджинской и Алаколь-Сасыккольской систем озёр» (ПРООН/ГЭФ) проведены экспедиционные исследования с 10 июня по 5 августа и с 23 августа по 3 октября. Впервые удалось произвести полные летние и осенние учёты и с использованием GPS выполнить картирование размещения водоплавающих и околоводных птиц путём объезда на лодке вдоль береговой линии озёр Алаколь, Сасыкколь, Кошкарколь, Жаланашколь, а также внутренних водоёмов дельты Тентека. На остальных, более мелких водоёмах (Уялы, Коржинколь, Бескаска, Ертуйская и Бескольская сис-

* Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2005. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2005 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 95-100.

темы озёр) осуществлялись выборочные учёты с использованием зрительной трубы с возвышенных мест по берегам. За этот период отмечено 195 видов птиц, относящихся к 12 отрядам. Выполнено 745 количественных учётов птиц на площади 1614,4 км². Суммарно на водоёмах учтено 152705 особей 125 видов. По кольцевой дороге вокруг Алакольской котловины 25-28 июля, 7-10 и 27-28 сентября совершены три маршрутные поездки протяжённостью свыше 3500 км, с посещением Достыка (Дружба), Барлык-Арасана, Эмели, Бахты, Карабуты, ущелий Урджара и Каракола. На основе исследований рассмотрено население птиц в 7 типах и 58 подтипах аквальных и наземных экосистем и внесено предложение о необходимости создания ООПТ на 9 участках Алаколь-Сасыккольской системы озёр в пределах Алматинской и Восточно-Казахстанской областей.

Особенности размещения водоплавающих и околоводных птиц в этом сезоне на основных водоёмах будут рассмотрены в отдельной публикации, поэтому в этом обзоре мы останавливаемся лишь на сведениях, дополняющих или уточняющих размещение и фаунистический статус некоторых видов птиц.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Единственное место, где чернозобая гагара обнаружена на гнездовании – озеро Карамойын в западной части дельты Тентека, где 16 июля встречен выводок с 2 пуховыми птенцами.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. На родниковых разливах в пойменном лесу Тентека западнее города Ушарал 16 января отмечено 2 особи. В дельте Тентека на озере Карамойын 24 июня встречен выводок с 3 пуховыми птенцами.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Основные гнездовья сосредоточены в дельте Тентека на озёрах Карамойын, Байбала, Долгая и Пеликанья курьи, где в июне учтено 117 особей на 58 км водных маршрутов. На остальных озёрах встречалась единичными парами.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. После 5-летнего периода низкой численности в этом году участились встречи на водоёмах дельты Тентека, где на озере Байбала 16 апреля наблюдалось скопление из 53 особей, а 17 мая в колониальном поселении учтено 19 особей. Выводки с 4 и 5 пуховыми птенцами отмечены 1 и 10 июня.

Большая поганка *Podiceps cristatus*. На озёрах дельты Тентека в июне на 58 км водных маршрутов встречено 93 особи. Во время объезда озера Алаколь на лодке в середине июня и в конце августа на маршрутах протяжённостью 233 и 325 км учтено соответственно 398 и 496, а на лагунных озёрах (8 и 7 км) – 104 и 227 особей. На озёре Сасыкколь, где ведётся интенсивный рыбный промысел сетями и ставными неводами, в июне и сентябре на 333 км встречена только 1, а на Кошкарколе 30 июня и 31 августа на 46 и 47 км соответственно 23 и 60 особей.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. В 2005 году основная колония размещалась на Тысячных озёрах восточнее Сасыкколя, обследовать которые мы не смогли. По глазомерной оценке во время кормовых перелётов в этой колонии гнездится не менее 500 пар пеликанов. В августе-сентябре пеликаны из этой колонии стаями до 40-70 особей вылетали на кормёжку на озеро Уялы и в западную часть озера Алаколь в район Чубартюбека и Карасу. В течение лета на озёрах дельты Тентека в местах нереста рыбы наблюдалось до 100 кормящихся особей, также прилетавших сюда из этой колонии. На Алаколе, где в отдельные годы на косах острова Кандыарал (Чубартюбек) гнездились от 55 до 87 пар, в этом году отсутствовали случаи гнездования.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. В дельте Тентека в колонии пеликанов на Бакланьей курье 24 апреля находилось около 80 гнёзд с кладками, в которых уже началось вылупление птенцов. При осмотре 21 июля встречено 60 молодых пеликанов, из которых 45 поднялось на крыло. В июне-июле кормящиеся кудрявые пеликаны в одиночку и группами по 2-5 особей регулярно встречались на большинстве дельтовых озёр (Байбала, Карамойын, Долгая курья, Опытное, Большой и Малый Каратентек), а также по сасыккольской кромке дельты Тентека между Тогызтубеком и Карамойыном. Отдельные особи в поисках корма вылетают на Сасыкколь и Кошкарколь, однако на последнем стали встречаться единично, т.к. местные рыбаки стали отстреливать их для пропитания. После вылета молодняка значительная часть кудрявых пеликанов остаётся до осени на крупных дельтовых озёрах, однако часть разлетается и встречается вдоль всего побережья Сасыкколя, что показал учёт 2 сентября, во время которого было учтено 53 особи на 150 км береговой линии в северной и восточной частях этого озера. В западной части Алаколя гнездование кудрявых пеликанов в 2005 году отмечалось на песчаной косе северо-восточнее острова Кандыарал, где 15 июля держалось 12 птиц, в том числе 4 молодых. Кроме того, на широкой песчано-галечниковой косе в западнее острова Кандыарал (46°12.085' с.ш., 81°27,120' в.д.) 27 июня обнаружено 2 гнезда. В одном было 2 маленьких голых птенца в возрасте около 10 сут. В другом находилось 3 крупных птенца в белом пуховом наряде величиной в 2/3 взрослой птицы; 15 июля в первом гнезде мы застали 2 крупных птенцов в белом пуху, во втором находилось 2 оперённых молодых, а третьего нашли в 25 м умирающим, вероятнее всего, в результате заболевания пастереллёзом. Небольшая группа до 10 пар кудрявых пеликанов гнездилась также на острове Средний. В конце августа одиночные пеликаны и небольшие группы встречались также вдоль северного побережья Алаколя между устьями Урджара, Катынсу и Эмели.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. В дельте Тентека около 100 пар гнездились на Бакланьей курье. На озере Алаколь в июле вдоль

побережья учтено 4186 взрослых и молодых бакланов, в том числе на заповедных островах 2354 особи. На острове Средний 29 июня обнаружено 1520 ещё нелётных оперённых птенцов величиной почти со взрослых птиц, которые держались как выводками на гнёздах или около них, так и скоплениями по 100-200 особей на скалах вдоль уреза воды. Побеспокоенные, они уплыли по воде за 50-100 м от берега. При повторном осмотре 13 июля на острове отмечено 1133 взрослых и молодых баклана, большинство из которых уже неплохо летали. В северо-западной части острова на обрывистом берегу обнаружена компактная колония из 98 гнёзд. В 18 кладках содержалось 51 насиженное яйцо (в среднем 2.83), в том числе в 4 по два, в 13 по три и в 1 – четыре яйца. Из 4 гнёзд, содержащих по 2 яйца, в момент осмотра вылупилось по одному птенцу. Исходя из того, что продолжительность насиживания у бакланов составляет 28-30 сут, откладка яиц в этих гнёздах произошла между 13-15 июня. В 20 гнёздах содержалось 31 яйцо и 32 птенца, в том числе 1 яйцо+1 птенец (2 гнезда), 1 яйцо+2 птенца (6), 1 яйцо+3 птенца (2), 2 яйца+1 птенец (7), 2 яйца+2 птенца (2), 3 яйца+1 птенец. Ещё в 13 гнёздах находилось 37 не прозревших птенцов, в том числе в 11 по три и в двух по два, в 16 гнёздах было 40 уже прозревших птенцов (в 6 по 2, в 9 по 3 и в одном 4) и лишь в одном гнезде было 3 крупных пуховых птенца. Несомненно, это была колония, содержащая повторные кладки. Во время посещения этого острова 28 августа в колонии на гнёздах находилось 180 оперённых, но ещё нелётных птенцов, которые пешком спустились вниз по обрывистому берегу и уплыли по воде. Группы нелётного молодняка (53 шт.) встречены также в других частях острова. Много доросшего лётного молодняка отмечено также на соседних островах Улькен Аралтобе и Кишкине Аралтобе, а также вдоль северного побережья Алаколя между устьями Урджара, Катынсу и Эмели.

Кваква *Nycticorax nycticorax*. В дельте Тентека, где сохранилась одна колония, в июне учтено 34 особи, державшихся в основном по протокам Туюксу и Каратентек.

Большая белая цапля *Egretta alba*. В дельте реки Тентек в июне учтено 36 особи, в июле – 38 особей. Во время объезда вокруг озера Алаколь 12-15 июля и 27-31 августа на водных маршрутах протяжённостью 233 и 325 км учтено соответственно 322 и 240 особей.

Серая цапля *Ardea cinerea*. В дельте Тентека в июне и июле учтено 50 и 60 особей, на озере Алаколь в июне и августе соответственно 256 и 130 особей.

Колпица *Platalea leucorodia*. Колония на Бакланьей курье в дельте Тентека прекратила своё существование. В весеннее и летнее время на водоёмах дельты Тентека колпица отсутствовала. Лишь 11 сентября удалось встретить двух птиц на протоке у озера Байбала. Не встре-

чена она была при обследовании в июле-августе озёр Алаколь, Жаланашколь, Сасыкколь, Кошкарколь и Уялы.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. В 2005 году впервые зафиксирован случай зимовки одного аиста на незамерзающих протоках и родниковых разливах в пойменном лесу Тентека на западной окраине города Ушарал, где впервые отмечен 2 января (Березовиков, Левинский 2005) и затем ещё несколько раз наблюдался лесниками в течение января. На весеннем пролёте в дельте Тентека на озере Байбала группы из 4 и 3 аистов, пролетавшие на восток, наблюдались 7 и 11 апреля. У выхода рек Тентек из ущелья гор Текели на равнину 15 июня Е.Турсунбаев (устн. сообщ.) видел 3 кружившихся чёрных аистов.

Белый гусь *Anser caerulescens*. В западной части дельты Тентека на озере Байбала 18 марта видели двух белых гусей, пролетевших в южном направлении, в сторону озера Алаколь. Приводится для Алаколь-Сасыккольской системы озёр впервые.

Серый гусь *Anser anser*. Основные гнездовья этих гусей сосредоточены в дельте Тентека и в южной части Алаколя на лагунных озёрах полуострова Онагаш и в обширном заливе Киши-Алаколь. Численность гнездящихся гусей в заповедной части дельты Тентека снизилась до 20-25 пар, где они остались в основном на труднодоступной Бакланьей курье. Незначительные концентрации мигрирующих и линяющих гусей (не более 500) наблюдаются в западной части Алаколя в заливах между Карасу и Чёрной косой, а также вдоль южного побережья озера на полуострове Онагаш и в заливе Киши Алаколь. В августе-сентябре на Алаколе встречалось 800-1000 серых гусей. Небольшие стаи отмечались в конце июля на пшеничных полях у подножия гор Барлык, в 20-25 км восточнее посёлка Кабанбай (Жарбулак). По опросным данным, значительные скопления гусей в последние годы существуют в верхней части дельты Урджара, где имеются земельные участки, однако проверить эти данные не удалось.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Гнездится на озёрах дельты Тентека (10-15 пар) и в заливах вдоль северного и западного побережья озера Алаколь. Здесь же ранее были известны летние скопления на линьку, которые в последние годы переместились на водоёмы дельты Тентека. В период весенней и осенней миграции на озёрах дельты концентрируется до 350-400 лебедей. В 2005 году одна пара размножалась также на острове Средний, другая на острове Кандыарал.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Пролетавшую группу из 7 особей отметили 23 января между городом Ушарал и станцией Бесколь. В восточной части озера Сасыкколь в районе протоки Женешкесу 22 июня отмечена группа из 5 линных взрослых кликунов.

Белоглазая чернеть *Aythya nyroca*. В дельте Тентека в июне учтено 50, на озёрах Байбала и Карамоён в середине июля – 26 осо-

бей. В заливах вдоль южного и западного побережья озера Алаколь в июне встречено 46 особей на 168 км, на озере Сасыкколь – 8 особей на 190 км, на озере Кошкарколь в июне – 2 особи на 46 км и сентябре – 83 особи на 47 км водных маршрутов. Основные места гнездования белоглазой чернети в дельте Тентека сосредоточены на озёрах Карамойын, Бакланья и Пеликанья курьи, Жалыколь, Майкуга и протоке Туюксу. Единичные пары гнездятся на Ертуйских озёрах (10-15), Кошкарколе и Уялы (до 10). На озере Алаколь отдельные пары встречаются в заливах западного и северного побережий между Заячьей губой и Чёрной косой, включая Бескольские озёра и Майский канал (до 10-15 пар), а также на лагунных озёрках острова Улькен Аралтобе (до 5 пар). Общая численность этого вида на Алаколь-Сасыккольской системе озёр в пределах 150-200 пар.

Савка *Oxyura leucoserphala*. В дельте Тентека гнездится на озере Карамойын, где 3 и 16 апреля наблюдалось 8 и 5 особей, 29 августа – выводок с 5 полуоперёнными птенцами, 8 октября группа из 8 особей, 8 октября – группа из 8 особей. На озере Алаколь 27-28 августа на двух лагунных озёрках острова Улькен-Аралтобе учтено 6 взрослых особей. Не встречалась савка в этом году на Ертуйской протоке у моста на «Перешейке», где регулярно наблюдалась в 1999-2004 годах. Отсутствие её здесь в летнее время подтвердил также инспектор рыбоохраны, проживающий на берегу этой протоки.

Скопа *Pandion haliaetus*. На западном берегу озера Сасыкколь у бывшего рыбацкого посёлка Жарсуат 24 сентября встречена одиночка.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. На каменистых сопках острова Улькен Аралтобе (озеро Алаколь) 28 августа видели взрослую птицу.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Между озёрами Алаколь и Жаланашколь 10 апреля одиночный орёл-карлик наблюдался в низовьях реки Ыргайты. Другой орёл отмечен 13 июля в Джунгарских воротах у выхода реки Токты из ущелья, где, несомненно, гнездится в высокоствольном тополево-ивовом лесу.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Единично наблюдался в июне в низовьях реки Ыргайты и на прилегающей каменистой пустыне (не более 2 пар), а 25 июля ещё один орёл отмечен в южном углу озера Алаколь у залива Малый Алаколь у посёлка Узынколь.

Могильник *Aquila heliaca*. На южном берегу Алаколя среди подгорной каменистой равнины в 3 км южнее посёлка Коктума 19 июня отмечен взрослый.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В западной части озера Сасыкколь на береговом обрыве острова Аралтобе 22 июня наблюдался один орлан в неполном наряде.

Серая куропатка *Perdix perdix*. На каменистой сопке острова Сред-

ний (озеро Алаколь) среди колонии речных крачек *Sterna hirundo* 29 августа встречено 2 выводка из 9 и 12 особей с доросшими молодыми. Вероятнее всего, это были птицы, залетевшие сюда во время зимних кочёвок. Для алакольских островов гнездование отмечено впервые.

Погоныш *Porzana porzana*. На южном побережье Алаколя на системе лагунных озерков полуострова Онагаш (45°50 с.ш., 81°54 в.д.) поздним вечером 6 июля наблюдали токующего самца на сыром осоковом лугу. Это наблюдение подтверждает наше раннее предположение о возможном гнездовании этого вида на Алаколь-Сасыккольской системе озёр (Березовиков, Ерохов 2003).

Дрофа *Otis tarda*. В значительном числе зимовали в западной части Алакольской котловины в 2004/05 году (Березовиков, Левинский 2005), в основном по сельскохозяйственным участкам (соя, подсолнечник) у северного подножия гор Сайкан, Текели, Кайкан и Жабьик, где встречались стаями до 12-18 особей. В дельте Тентека весной дрофа наблюдалась 3, 15 и 16 марта (1, 4 и 6 особей). С 2 по 30 апреля здесь же зафиксировано 8 встреч (15 особей), в том числе в 7 случаях парами и в одном была одиночка. В полынно-кокпековой пустыне, прилежащей к озёрам Байбала и Карамойын, 21 июня отмечена самка с 2 птенцами величиной в 2/3 взрослой птицы. Здесь же выводок с 3 доросшими молодыми держался 26 и 27 июля. С 3 августа по 1 сентября дрофы в одиночку и группами по 2-4 особи встречены здесь 7 раз (18 особей) и один раз видели стаю из 12 особей (23 августа). Позднее их видели в этих местах 22 и 28 октября (2 и 1) и 10 декабря (1). В конце октября – начале ноября на соевых полях у северного подножия гор Большой Кайкан держалось скопление из 35 дроф. В районе ушаральского аэропорта 15 ноября на полях встречено 11 дроф.

Стрепет *Tetrax tetrax*. Отдельные пары гнездятся по сенокосным лугам по левобережью нижнего течения между железнодорожным разъездом № 8 Тентека и Актекенем и по западной окраине дельты этой реки вдоль озёр Байбала и Карамойын (всего до 10 пар). Между Актекенем и Байбалой они наблюдались 3 июня (2 взрослых), 30 июня (3 молодых), на солончаках у озера Байбала – 28 мая (2), 3 и 13 августа (4 и 3), 1 сентября (1), между Байбалой и Карамойыном – 1 и 9 сентября (5 и 1), между разъездом № 8 и Актекенем – 1 августа (1) и 6 сентября (3 особи).

Дрофа-красотка *Chlamydotis undulata*. Две-три пары гнездятся в кокпековой пустыне у западной окраине дельты Тентека между Актекенем, Байбалой и Карамойыном, а также западнее Сасыкколя между бывшим посёлком Жарсуат и разъездом Сайкан (большинства весенне-летних встреч. В южной части Алаколя красотка обитает в подгорной каменистой пустыне между Ыргайты и Жаланашколем, в восточной – у западного подножия гор Кату и Барлык (до 10-15 пар).

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. На одной из незамерзающих протоков Тентека на западной окраине города Ушарал 24 декабря держался одиночный серпоклюв с травмированной ногой.

Луговая тиркушка *Glareola pratincola*. Из особенностей территориального размещения этой тиркушки следует отметить исчезновение колоний в дельте Тентека и по её окраинам после того, как заболоченные низины, включая разливы около артезианских скважин, с прекращением выпаса скота густо заросли тростником. Основные гнездовья в этом году были сосредоточены вдоль западного и южного побережья озера Алаколь, а также на островах.

Реликтовая чайка *Larus relictus*. При обследовании островов озера Алаколь, включая Средний, в июне-июле реликтовая чайка не обнаружена, поэтому можно считать, что в этом году она здесь не гнездилась, что обусловлено продолжающейся депрессией численности.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Численность снизилась до критически низкого уровня. Во время объезда озера Алаколь 12-15 июля учтено 236 особей. В единственной колонии на острове Кандыарал (Чубартюбек) в западной части Алаколя гнездились не более 80 пар чеграв.

Вяхирь *Columba palumbus*. Впервые отмечен на зимовке в Алакольской котловине – 31 января стаю из 12 особей наблюдали в тополевом лесу Тентека западнее города Ушарал.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Найденная ранее гнездящейся только у Жаланашколя (Березовиков 2002), в 2005 году обнаружена отдельными парами в ряде других пунктов котловины: 11 июня на лугу в 3.5 км севернее города Ушарал, 30 июня на южном берегу озера Кошкарколь у села Алаколь, а также в устье протоки Жаман-Откель в заливе Киши Алаколь между озёрами Алаколь и Жаланашколь (45°43' с.ш., 82°07' в.д.).

Степной конёк *Anthus richardi*. На южном побережье Алаколя, в 10 км восточнее посёлка Коктума (45°48' с.ш., 81°44' в.д.) 17 июня отмечен токующий самец среди зарослей софоры, небольшим островком растущей среди подгорной каменистой равнины.

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*. Белокрылый жаворонок продолжает расселяться в пределах Алаколь-Сасыккольской системы озёр. После обнаружения в 2004 году в северо-восточной и восточной частях котловины между Таскескеном, Маканчи и Бахты (Березовиков 2004) и на западном берегу озера Алаколь восточнее между урочищами Чубартюбек и Горький ключ, а также восточнее села Акший (Ашби, Анненкова 2004) в этом году мы впервые отметили жаворонка в летнее время (20 июля) в полынно-солодковой пустыне в низовьях Тентека в урочище Актекен (46°19' с.ш., 80°57' в.д.).

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. На конусе выноса реки Ыргайты, примыкающем к протоке Жаман-Откель между Алаколем и

Жаланашколем (45°38' с.ш., 82°06' в.д.), среди галечников с разреженными саксаульниками и тамариксами, 25 июля наблюдался выводок из 2 взрослых и 4 лётных молодых. Это единственная встреча выводка хохлатого жаворонка на Алаколе за последние 5 лет исследований свидетельствует о его исключительной редкости на Алаколь-Сасыккольской системе озёр.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. На каменистой пустыне ниже выхода реки Ыргайты из ущелья 11 апреля наблюдали пару, однако во время нескольких поездок в этих местах с июня по сентябрь этих жаворонок здесь не видели.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Необычная встреча произошла 14 июня 2005 на южном побережье Сасыкколя близ устья Каратентека. Две самки зяблика кормились на береговой полянке по кромке тростников среди выводка усатых синиц *Parus biarmicus* (!). По-видимому, это случай вынужденной задержки зябликов во время весенней миграции.

Л и т е р а т у р а

- Ашби В., Анненкова С. 2004. Некоторые наблюдения птиц с группой «Ornitholidays» в Алматинской области // *Каз. орнитол. бюл.*: 137-139.
- Березовиков Н.Н. (2002) 2013. О гнездовании желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola werae* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **22** (854): 617.
- Березовиков Н.Н. (2004) 2013. О расширении ареала белокрылого жаворонка *Melano-corypha leucoptera* в области Тарбагатай // *Рус. орнитол. журн.* **22** (857): 698-699.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. (2003) 2013. Фаунистические дополнения и уточнения к списку птиц Алакольской котловины // *Рус. орнитол. журн.* **22** (916): 2423-2430.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2005. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2004/2005 годах // *Рус. орнитол. журн.* **14** (289): 489-491.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1483: 3331-3332

Гнездование кваквы *Nycticorax nycticorax* в Киргизии

В.Н.Катаевский, М.Б.Старобинский, С.П.Попов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Впервые гнездование кваквы *Nycticorax nycticorax* зарегистрировано в 1989 году в пойменном лесу реки Талас. В колонии, занимающей 0.5 га, гнездилось около 300 особей. Гнёзда располагались на высоте от 3 до 5 м, на одном дереве было от 1 до 6 гнёзд. Начало откладки

* Катаевский В.Н., Старобинский М.Б., Попов С.П. 1991. Гнездование кваквы в Киргизии // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 271.

яиц в конце апреля – начале мая, кладка от 3 до 5 яиц, чаще 4. Появление первых птенцов – в конце второй декады мая, хотя в это время в большинстве гнёзд находились яйца разной степени насиженности. Возможно гнездование кваквы на юго-восточном побережье озера Иссык-Куль и на Токтогульском водохранилище по реке Нарын, где небольшое число птиц встречено летом 1990 года.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1483: 3332-3333

К экологии бледной бормотушки *Iduna pallida* в дельте реки Самур (юг Дагестана)

Е.А.Лебедева

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Биология бледной бормотушки *Iduna pallida* изучена слабо. Сведения по численности, экологии гнездования, срокам миграции этого вида в пределах СССР отрывочны. Материал по гнездованию бледной бормотушки в дельте реки Самур собран в мае-июне 1990 года, данные по миграциям – в апреле-мае и августе-октябре 1988-1990 годов.

Весенняя миграция бледной бормотушки в этом регионе проходит в очень сжатые сроки: первые птицы появляются в середине второй декады мая, интенсивный пролёт приходится на 19-25 мая. В это время плотность населения бледной и северной *Iduna caligata* бормотушек (первый вид преобладает) в степных прибрежных участках с зарослями тамарикса достигают 70-80 ос./км². Местные птицы появляются в этом районе, видимо, в числе первых мигрантов этого вида, выбор гнездовых участков происходит сразу же по прилёту и заканчивается к 25-27 мая. В период строительства гнёзд и откладки яиц плотность населения птиц в открытых местообитаниях составляет в среднем 0.17 пары на 1 га (1 пара на 6 га); в типичных заселяемых местообитаниях – густых низкорослых зарослях тамарикса в поймах рек и около канав с водой и тростником – число птиц значительно выше – 1.08 пар/га (1 пара на 0.9 га). Участок одной пары средней площадью 0.14±0.02 га ($n = 9$) включает, помимо зарослей тамарикса, несколько крупных кустов лоха, используемых самцом для присады, и ив, на которых бормотушки кормятся. По этим крупным кустам проходит граница участка, строго охраняемая птицами при наличии соседних пар. Для бледной

* Лебедева Е.А. 1991. К экологии бледной бормотушки в дельте р. Самур (юг Дагестана) // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 2: 24-25.

бормотушки характерны групповые поселения, когда участки 2-5 пар граничат друг с другом. Помимо взаимной стимуляции пения самцов, продолжающегося до конца насиживания, в двух групповых поселениях наблюдали совместную охрану участков от потенциальных врагов – сорокопутов-жуланов *Lanius collurio* и соек *Garrulus glandarius*.

Из 13 обнаруженных жилых гнёзд 12 располагались на тамариксах высотой 1.2-2.5 м на высоте 55-130 см от земли (97.3 ± 9.2 см, $n = 11$), а одно гнездо – в сухой куртине полыни на высоте 45 см. Гнездо строится три дня, очевидно, только самкой; самец в это время поёт на кустах-присадах, изредка подлетая к гнезду и осматривая его, либо сопровождает самку при полётах за строительным материалом. Гнездо состоит из размочаленных кусочков коры ломоноса, тонких веточек тамарикса, сухих соломинок и колосков злаков, веточек полыни, до 30% приходится на растительный пух с примесью овечьей шерсти и коконов насекомых. Более грубый материал составляет наружный слой гнездовой постройки, лоток выстлан преимущественно пухом. Размеры гнезда, мм ($n = 12$): диаметр гнезда 73.0 ± 1.33 (66-78); диаметр лотка 44.16 ± 0.51 (41-47); глубина лотка 45.08 ± 0.97 (38-51); высота гнезда 66.17 ± 1.52 (55-75). Строительство гнёзд наблюдали с 27-28 мая. Откладка первого яйца происходит через 1-2 дня по завершении строительства: с 1-2 июня (4 гнезда) до 7-11 июня (4 гнезда), в среднем 4-5 июня. В полной кладке 3-5 яиц, в среднем 4.0 ± 0.17 ($n = 9$). Размеры яиц ($n = 38$), мм: $15.7-18.4 \times 12.3-14.1$, в среднем $17.15 \pm 0.08 \times 12.99 \pm 0.05$.

По наблюдениям за 2 парами, насиживает в основном самка, самец сменяет самку 1-2 раза на срок от 1 до 6 мин в самое жаркое время дня. Самка насиживает кладку сеансами по 6-39 мин с перерывами в 2-11 мин, в течение которых перелетает и кормится на ивах и тамариксах вблизи гнезда. За 15 ч наблюдений (с 5 до 20 ч, середина инкубации) птицы насиживали 11 ч 46 мин (из них самец – 7 мин), в среднем за 1 час – 47 мин. Время насиживания в течение дня колеблется незначительно: выше среднего интенсивность насиживания до 10 ч, с 15 до 16 ч и с 19 ч, наиболее низкая (33-35 мин в час) с 16 до 18 ч. Самец в период насиживания интенсивно поёт (два пика пения: утренний – до 35 песен в час и вечерний – до 90 песен в час), часто подлетает к гнезду вместе с самкой и осматривает кладку. Плотное насиживание длится 12 дней (с момента откладки последнего яйца). Первые наклюнутые яйца появились 16 июня (в 2 гнёздах).

В течение второй половины августа и сентября идёт слабо выраженный пролёт бормотушек; последние птицы наблюдались в 1989 году до 29 сентября.

Находка первого гнезда пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita* в Заилийском Алатау

О.В.Белялов

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita* является обычным пролётным видом Заилийского Алатау. На основании имевшихся из этого района коллекционных экземпляров от 7 июля 1907 и 6 августа 1909 предполагалась возможность её гнездования (Шнитников 1949). Позже эти данные и новые находки в июле 1942 года и июне 1965 года, рассматривались как встречи птиц, либо задержавшихся на весеннем пролёте, либо слишком рано начавших осеннюю миграцию (Ковшарь 1972). Ближайшие места, где гнездование теньковки установлено, расположены в 1000 км северо-западнее и северо-восточнее – в окрестностях посёлка Шортанды (Березовиков, Коваленко 2001), в Кокчетавском подняттии и на Алтае (Ковшарь 1972). Также указывалось на возможность гнездования в Джунгарском Алатау, на Калбинском Алтае и в борах Каркаралинска (Шнитников 1949; Ковшарь 1972; Гаврилов 1999), но гнёзда или слётки здесь пока не найдены. Не найдено гнёзд теньковки ни в одном из хребтов Северного, Центрального и Западного Тянь-Шаня. Только для Восточного Тянь-Шаня на гнездовании указаны две формы – *Ph. c. tristis* (Blyth, 1843) и *Ph. c. sindianus* (Brooks, 1879) (By Gao Xing-yi 2005), но данных о находках гнёзд нет.

В Иссыкском ущелье Заилийского Алатау 13 июля 2012 обратила на себя внимание печальная позывка теньковки *Ph. c. tristis*, слышная на фоне сильного шума реки, и столь необычная для этого времени года. Также несколько раз раздавалась её характерная песня. В это же время можно было слышать как голоса, так и песни двух других видов пеночек – зелёной *Ph. trochiloides viridanus* и тусклой зарнички *Ph. humei*, многочисленных в ельнике ближайшего склона ущелья. Вскоре удалось разглядеть и самих теньковок, которые вели себя крайне осторожно и исчезали при приближении, подпуская к себе лишь на 20-25 м. Птицы носили корм в небольшую ёлочку, стоящую отдельно на поляне среди лиственного леса, где было обнаружено гнездо с тремя птенцами 4-5-дневного возраста (глаза закрыты, пеньки на крыльях) и одним яйцом-болтуном. При повторном посещении 20 июля птенцов в гнезде не обнаружено, остался только болтун – птенцы либо покинули гнездо,

* Белялов О.В. 2012. Находка первого гнезда пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*) в Заилийском Алатау // *Selevinia* 20: 177-178.

либо оно было разорено. Выводка или взрослых птиц в окрестностях обнаружить не удалось. Гнездо находилось на своём месте, следов разрушения не было видно.

Биотоп, где найдено гнездо, является галечником, образовавшимся в результате катастрофического селевого потока, уничтожившего в 1963 году озеро Иссык (43°14' с.ш., 77°28' в.д., 1730 м н.у.м.). За прошедшие десятилетия на селевом выносе вырос своеобразный лес из тополей, берёз и ив с зарослями облепихи и отдельно стоящими молодыми елями Шренка. Гнездо находилось в кроне молодой ели 1.8 м высотой, в 1 м от земли, в основании двух ветвей у ствола. Гнездо – рыхлая, приплюснутая сверху эллиптическая постройка с боковым летком, свитая из прошлогодних сухих стеблей и листьев злаков. В отличие от аккуратных миниатюрных наземных гнёзд зелёной пеночки и тусклой зарнички, гнездо теньковки выглядит очень неряшливо с торчащими в разные стороны стеблями. По сравнению с гнездом индийской пеночки *Ph. griseolus*, гнездо теньковки оказалось меньших размеров. Внутренняя полость гнезда заполнена перьями. Размеры гнезда, мм: ширина 100×120, длина 110, леток 35×50.

Взрослые птицы вели себя очень нервно и сфотографировать их так и не удалось. Это объясняется тем, что гнездо было построено на площадке, где отдыхающие граждане устраивают пикники, и автомобили стоят в нескольких метрах друг от друга. Удивительно, что птицам вообще удалось построить здесь гнездо и вывести птенцов.

Случай гнездования теньковки в Заилийском Алатау можно рассматривать только как чрезвычайно редкое явление. Трудно себе представить, что в самом изученном регионе Казахстана, где орнитологические наблюдения ведутся более 150 лет, гнездование этой пеночки было бы пропущено, будь оно достаточно регулярным. Конечно, теперь предположение В.Н.Шнитникова о гнездовании теньковки не выглядит неправдоподобным и его можно считать оправданным. Кроме перечисленных выше четырёх летних встреч (Шнитников 1949; Ковшарь 1972), заслуживают внимания и другие факты. В районе Большого Алматинского озера из 337 гнёзд тусклой зарнички одно было расположено не на земле, а на ветке над землёй и обильно выстлано перьями (Ковшарь 1979, с. 186). Возможно, в этом случае речь шла о гнезде теньковки, которое было найдено кем-нибудь из неопытных наблюдателей из числа студентов, неправильно определившем вид хозяина гнезда. А в массе других гнёзд пеночек трёх видов этот факт мог быть не проверен руководителем исследований. За сроком давности такой сценарий можно только предполагать. Интересно, что появились и другие летние встречи теньковок в Заилийском Алатау. Так в берёзовом лесу урочища Ак-Каин (1500-1600 м н.у.м.) два поющих самца были встречены 21 июня 2009, а 25 июля 2012 одна сбита машиной

пеночка-теньковка найдена в Алма-Ате (А.Ф.Ковшарь, устн. сообщ.). В районе Большого Алматинского озера (2500 м н.у.м.) поющего самца встретили 12 июля 2012 (В.А.Ковшарь, устн. сообщ.).

Возможно, редкое гнездование теньковки можно рассматривать как начальный этап освоения горных лесов Тянь-Шаня, на что указывает О.В.Митропольский (2008) в случае с обыкновенной горихвосткой *Phoenicurus phoenicurus* и зябликом *Fringilla coelebs*. Хотя не исключено, что в этом можно видеть и локальное реликтовое гнездование, указывающее на более широкое распространение некоторых лесных птиц в далёком прошлом.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Коваленко А.В. 2001. Птицы степных и сельскохозяйственных ландшафтов окрестностей посёлка Шортанды (Северный Казахстан) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 20-40.
- Ковшарь А.Ф. 1972. Род Пеночка // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 14-57.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-310.
- Митропольский О.В. 2008. Летние находения обыкновенной горихвостки и зяблика в Западном Тянь-Шане // *Selevinia*: 259-260.
- By Gao Xing-yi. 2005. *A checklist on the classification and distribution of vertebrate species and subspecies in Xinjiang*: 332.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1483: 3336-3337

Летние миграции и места линьки лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* на Северо-Востоке европейской части СССР

Ю.Н.Минеев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

С началом гнездования значительная часть неполовозрелых и не участвующих в размножении лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* откочёвывает на линьку. В северотаёжной и лесотундровой зонах и южной кустарниковой тундре первые отлетающие лебеди (по 1-5 особей) отмечены 8-17 июня, в среднем (за 6 лет) начало их подвижки приходится на 12 июня. Регулярный отлёт на линьку начинается с 18-24 июня, и с этого времени количество мигрантов резко увеличивается.

* Минеев Ю.Н. 1991. Летние миграции и места линьки лебедя-кликунa на европейском Северо-Востоке СССР // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 75-76.

Зарегистрировано три волны с максимальным числом пролётных птиц: 22-24 июня, 28-29 июня и 8-14 июля. Окончание пролёта растянуто во времени и довольно сильно варьирует по годам. Последние мигранты отмечены 24 июня – 26 июля, в среднем 6 июля. На линьку кликуны летят поодиночке (1.5%), парами (свыше 12%), группами в 3-5 (около 25%) и 6-10 особей (свыше 29%), а также стаями по 11-20 (свыше 24%) и более 30 особей (свыше 9% всех учтённых птиц). Пролёт идёт преимущественно на север и северо-запад, меньше птиц летит на юго-восток и северо-восток. Основная масса лебедей оседает линять в низменных приморских районах тундровой зоны.

Сроки перелётов, их окончание и интенсивность во многом определяются погодными условиями, которые оказывают существенное влияние на развитие травяной растительности, служащей птицам кормом. Отсутствие кормов нередко вынуждает лебедей, рано прибывших в места линьки, совершать обратную миграцию в лесотундру. С наступлением благоприятных условий кликуны вновь отлетают в тундру. В экстремальные по погодным условиям годы такие перелёты приобретают массовый характер и напоминают весеннюю миграцию. Перелёты лебедей-кликунов на линьку сопровождаются более или менее длительными остановками на озёрах и крупных болотах северотаёжной и лесотундровой зон. Особенно большие скопления птиц (стаи по 100-250 особей) в середине июня – первой половине июля ежегодно отмечаются в дельте реки Печоры.

К августу кликуны в основном завершают перелёты и скапливаются в местах линьки. Наиболее крупные линники находятся на приморских низменностях с обилием озёр и на мелководных морских заливах запада Большеземельской тундры, полуострове Русский Заворот в Малоземельской тундре и на полуострове Канин. Здесь линяют как отдельные небольшие группы, так и стаи до 100-600 особей, образуя иногда с тундровыми лебедами *Cygnus bewickii* совместные скопления. Локализация таких мест в ряде районов северо-востока Европы непостоянна. Оставшиеся в местах гнездования лебеди-кликуны линяют поодиночке (свыше 12%), парами (55%) и небольшими группами по 3-5 (17%) и 6-10 особей (около 6%), значительно реже – стаями по 11-20 (около 3%) и свыше 50 особей (7% всех учтённых линяющих птиц). Ежегодно кликуны линяют в бассейне Нижней Печоры и в лесотундровой зоне севернее реки Сулы (приток Печоры). Численность линяющих лебедей здесь существенно колеблется по годам.

